

Утром брат вовсю клевал носом и зевал так, что можно было без труда рассмотреть проклюнувшийся зуб мудрости.

Болит, наверное.

- Мне кажется, что заниматься двумя делами сразу - не выход, - аккуратно заметила я и поставила перед ним сразу две порции кофе. Одна была с утренним триппло и сгущенкой, другая с латте в термосе для поездки.

- Все нормально. Нужно немного притормозить в обоих, - сделал свои выводы парень и снова широко зевнул. - Хотел успеть все и сразу.

*

Ни о каком притормозить он и не подумал. Ближе к вечеру братец снова вернулся измотанный и сразу засел в гараже.

Пришлось совать ему еду прямо под нос.

На следующий день ситуация повторилась, что начало нешуточно пугать. Теперь я понимала, что он чувствовал, когда я чем-то усердно занималась с утра до вечера. Например, учебой, плетением бытовых чар или черчением моделей на терминале. Ничего хорошего.

О призыве я не так сильно переживала, как о психическом и физическом состоянии Аска. Поэтому на третий день взяла решительность в руки и прямо с утра затеяла разговор, который грозил перерасти в скандал.

- Ясь, ты меня пугаешь. Может, отдохнешь хотя бы пару деньков?

- М? - оторвался он от завтрака.

Под глазами были заметны синяки-недосыпы.

- Я говорю о выходном. Для тебя, - повторила я, так как брат отрешенным взглядом уставился на меня.

Несколько секунд он туго соображал, но потом все же отказался под предлогом, что на сегодня у него куча планов.

- Мне тебя заставить?

- Дай мне пару дней. Там такая гора мелочей, что проще поскорее решить все и сразу, иначе потом будет больше геморроя.

- Гр-р-р!..

- Не рычи на меня, - вяло отмахнулся брат. Еще и указательным пальцем ткнул в лоб. - Или ты от безделья страдаешь?

Признаться, в каком-то смысле он был прав. Но я страдала не от безделья, а от прокрастинации.

С учебой было покончено. Все, что мне требовалось сделать, лежало вне Земли. То есть я могла спокойно помахать ручкой и свалить на Циан для решения важных вопросов.

Но тут всплыла другая проблема: слежка. Следили не конкретно за мной. И слава Глобу! А то я чуть не построила маленький кирпичный заводик, когда впервые заметила летающую жужжалку рядом с домом.

Как оказалось, небольшой дрон всего лишь патрулировал местность. Раньше эту роль выполняли полицейские. Ныне небольшие гексакоптеры словно мухи сновали буквально повсюду, раздражая своим приглушенным жужжанием.

В последние дни по всему городу стало появляться все больше дронов-охранников. Порядок и безопасность - это хорошо. Особенно в такое опасное время. Но слежка очень напрягала.

Пусть я не являлась преступницей и не задумывала идти против Империи, у меня имелась тайна. Даже не так. Тайна с большой буквы.

А эти механические твари с шестью вертушками и десятком камер на каждой буквально заглядывали в окна. Поэтому у меня больше не было возможности полностью перемещаться между мирами. Разве что в виде астрального тела.

Крайне своевременно я перестала бегать на Циан. Ничего не скажешь.

Это ограничение было неприятным. Но самое неприятное - мои планы с маскировочным партизанством на Хаване все никак не удавались. Прогресс: я нашла подходящих жертв на роль разведчиков и испытателей. Даже целый список. Минусы: не смогла контролировать их вне сна.

Самонадеянность сыграла со мной злую шутку. Никогда не думала, что когда-нибудь переоценю свои способности. У меня всегда был комплекс неполноценности. И после этих неудач он только усугубился, угнетая до состояния ходячей сопли.

Не в последнюю очередь волновало состояние Аска. Пусть мы немного забросили наши тренировки с Пограничем в последние дни и всего пару раз выходили на изнанку, но его физическое, а теперь еще и психическое состояние сигнализировали об опасности.

Регулярное исцеление по вечерам особого результата не давало. Брат банально изматывал себя сутками на пролет, не давая организму полноценного отдыха.

Возможно, во мне проснулась паранойя, но мне казалось, что у него начался откат от дисбаланса целостности. Это был один из худших вариантов событий. Особенно перед самой угрозой призыва.

“Два дня, - решительно кивнула я. - Через два дня мы запремся в ванной и проведем на тебе сеанс среднего исцеления. Это не обсуждается.”

“Могу я спросить зачем?” - растерялся парень.

“Возможно, после посещения Пограничья и изнанки у тебя развился дисбаланс целостности и откат.”

“Тот самый?”

Судя по эмоциональной реакции, мои слова немного напугали брата.

“Это лишь предположение. Но хорошая порция профилактического исцеления никому не помешает.”

С этим он полностью согласился.

Улим и Леля ненавидели решать административные вопросы. Обычно они избегали пучины обязанностей, которая поглощала все руководящее начальство, и предпочитали заниматься профильной деятельностью, скидывая рутину на помощников. Но в последние дни гора запросов стала для них отдушиной. Решение вопросов буквально поглощало разум четы, не оставляя места для посторонних мыслей.

Это не укрылось от их близкой подруги и по совместительству коллеги.

С одной стороны, ей было легче, потому что часть ее работы теперь выполняли Раши. С другой, это немало настораживало, так как в подобную крайность ранее впадал лишь Улим. Случилось это после гибели Кирша с Тассией и закончилось нервным срывом.

Прошмыгнув мимо миловидной секретарши-феечки, Тори прилипла к внешней стороне стеклянной двери, что разделяла внутренний зал и студию Лели.

Минуты две она пялилась на то, как подруга - о ужас! - не рисовала очередные эскизы и даже не работала за своим основным терминалом. Та сидела за приемным столом и что-то сосредоточенно читала в планшете, периодически делая пометки.

- Тук-тук-тук, - сказала она в дверную щель вместо стука. И сразу прошмыгнула, не дожидаясь позволения. - Ты меня пугаешь.

Блондинка присела в кресло и в упор уставилась на собеседницу, которая отреагировала далеко не сразу. Леля дочитала документ, вдумчиво оставила пометку и только после этого подняла взгляд на гостью:

- Прости?

- Вы с Улькой воруете работу у меня и моих подчиненных.

- О. Извини, - рассеянно нахмурилась та.

На что Тори вздохнула:

- Лель, я не то имела ввиду! - и затарахтела в своей привычной манере: - Вы с Улем снова зашиваетесь. Уже посторонние спрашивают: все ли в порядке с компанией? Потому что вы приходите ранним утром и уезжаете чуть ли не за полночь. Еще немного, и они уверятся в одной из двух крайностей: или у нас новый масштабный проект, вроде Садов, или компания катится вниз. Нет, мы их переубедим. Пресс-конференции на то и созданы, пусть лишние вопросы все равно останутся. Не то чтобы это было проблемой, но я за вас больше переживаю. Поговори со мной. Что у вас стряслось?

Леля опустила взгляд в планшет, не желая это обсуждать.

- Опять с детьми поссорились? - вслух предположила Тори.

- Почему сразу "опять"?

- Значит "снова"? - приподняла брови блондинка. Ответа она не дождалась, поэтому продолжила участливым тоном: - Если у вас настолько серьезные проблемы, что вы не способны с ними справиться сами, обратитесь к специалисту. Вы ведь ходили к кому-то. Я вам много раз повторяла: своим эскапизмом вы ничего не решите.

Леля ноготком постучала по планшету, намекая, что как раз таки решила. На что Тори махнула рукой и наградила подругу скептическим взглядом.

- Хотя бы поделись. Ты же знаешь: я всегда готова тебя выслушать, - мягко добавила она.

- Ладно, - вздохнула азиатка и потянулась в рабочем кресле. - Просто меня достали Олины мелкие. Если шумит не Рори, то Август включает громкую музыку. Не говоря уже о том, что эта ходячая шкода постоянно пакостит. Здесь хотя бы спокойно и можно сосредоточиться. Пару раз я с ними проводила беседы, но не хотелось бы вмешиваться в Олино воспитание. Тем более, что мы сами пригласили их к себе пожить. Как-то это нетактично - постоянно делать замечания гостям, еще и в их положении.

- Они же дети. Детям нужно играть и периодически баловаться. Это важный этап взросления и становления личностью.

- Ты представить себе не можешь, как эти дети порой выносят мозг! - эмоционально прорычала Леля, прикрывая глаза ладонью. - Я начинаю понимать, какими ангелами были Аск с Сандрой в сравнении с ними. Этим говоришь: не трогай вещь. Так, обязательно, мало того что почти сразу же ослушаются, еще и постараются сломать. А знаешь, что вчера учудили? Возвращаемся мы с Улем домой, а Август вытирает кровь с пола. Рори в ванной ревет, все лицо в крови. Оля пытается ее успокоить. У меня чуть приступ не случился! Оказывается, Августу пришло в голову, что лестница - отличное место для катания на диванных подушках. Я еще понимаю делать это в одиночку, но сестра увязалась за ним следом. Она первый кандидат на такие идиотизмы. В итоге: оба полетели кубарем. Старшенький отделался ушибами, а мелкая расквасила нос, рассекла губу и отколола верхний резец. Ночью поехали в стоматологию отрачивать зуб и смотреть, нужна ли лицу пластика. Что получилось, пока не знаю. Они все спали, когда мы утром выезжали на работу.

- А Оля где была?

- Спала, конечно! - всплеснула руками брюнетка. - Это после полуночи случилось. Как раз перед нашим приездом.

- Думаю, будь у меня мелкие, они вытворяли бы вещи и похуже, - задумчиво ответила Тори и улыбнулась собственным мыслям.

- Хуже, чем пытаться вылезти из окна на втором этаже?

- А что, такое было?

У Лели дернулся глаз, и она продолжила:

- Мы в срочном порядке купили сложные замки на все дверцы с химией и опасными предметами после того, как Тодд застал Рори с ножом.

- Ну ей же не пять лет. И мозги, вроде, имеются. Думаешь, она не знает, как пользоваться ножом?

- Это не графаре́ты, Тори! Это профессиональные ножи нашего повара. Ими бриться можно, настолько острые. Тодд специально поставил их повыше и подальше, но не спасло. Я понимаю, что они всего лишь дети, а не идиоты. Но у меня возникают сомнения в их умственных способностях. Как только Оля с ними одна справлялась?

- Разве она прямо сейчас не одна?

- Я наняла няню для Павлуся. Пусть привыкает отлипать от мамы.

- И что на это сказала сама мама Павлуся? - Тори скептически подняла брови

- У нее не было выбора. Она сейчас с детьми в школу часто мотается. Такое чувство, что они сами в радиусе километра заблудятся.

Блондинка немного помолчала, с прищуром рассматривая подругу.

- Кстати, как там Кнопка и Аск? - нахмурилась она.

На что Леля снова уткнулась в планшет.

- Угу. Ясно. Ладно, не буду пилить. Но предупреждаю: потеряешь ты детей, если продолжишь их игнорировать, - блондинка решительно встала и направилась на выход.

- А что мне делать!? - внезапно сорвалась Леля и бросила планшет на стол. - Сандра сама не желает меня видеть.

Терпеливо вздохнув, Тори вернулась и снова уселась напротив подруги.

- Лель, ей всего двенадцать, даже не шестнадцать. Я не понимаю твоей проблемы. Можно легко позвонить, встретиться где-то, погулять вместе. В ее случае - посидеть. Сходите в кино. Или еще лучше: у нас постоянно проводятся экскурсии для школьников и студентов. Покажи ей студии и отделы поинтереснее. Или, чем бес не шутит, свози ее на полигон и съемочные площадки. Мы туда даже экскурсантов не водим.

- Она не согласится, - тихо заметила женщина.

- А ты предлагала?

- Нет, я ее знаю.

- Ты хотя бы звонила ей после Дня Памяти? - севшим голосом спросила блондинка.

- Нет, - еще тише ответила Леля.

- Вот как. Ты меня, конечно, прости, но твоя дочь второй год растет без мамы и папы. И виноваты в этом вы с Улем, а не опекунский отдел! - Тори не на шутку разозлилась. - Моя собственная мать была не такой безалаберной, как ты!

Леля успела забыть, каково быть отруганной, поэтому сперва впала в ступор от поведения подруги, тем более что довести ту было крайне трудно.

- Правильно, что тебя лишили опекунского права. С подобным-то отношением. Не знаешь, жива ли собственная дочь и в каком она состоянии. И даже не желаешь узнать!

От такого напора со стороны близкого человека азиатка опустила блестящие глаза и поджала губы. Что самое обидное, возразить на это ей было нечем.

- Не представляю, что чувствует Сандра, - вздохнула Тори. Она относительно успокоилась, но все еще была полна эмоций. - Вы сейчас живете с Олей и ее мелкими. Понимаешь? Не с ней, а с чужими детьми. После всего, что с ней произошло, родная мать... Ох, прости.

Блондинка наконец заметила, что Леля откровенно ревет, и полезла к той обниматься.

- Все в твоих собственных руках. Никто за тебя не решит проблему. На Улима не надейся, ему сейчас не лучше тебя.

- Ты у него уже была? - всхлипнула азиатка.

- Еще нет. Разве ты не видишь в каком состоянии собственный муж?

- Ы-ы-ы...

- Да что ты, как дите малое? - пробормотала Тори, но поглаживать по спине не перестала.

Блондинка успела пожалеть, что раньше не догадалась устроить подруге подобный вынос мозга. Глядишь, все не закончилось бы так плачевно.

- Давай мы сейчас отложим вот эту гадость, - она отодвинула пальчиком рабочий планшет. - И пойдем умоемся. Потом зайдем к Улиму и побеседуем с ним. Ну, как тебе план?